

ТАТЬЯНА ШОРОХОВА

ВОПРОШАЕТ ТЕБЯ МАТЬ — РОДНАЯ ЗЕМЛЯ...

В ПОТАЁННОМ УГЛУ

Вчера жеребёнка кормила с руки,
Росой умывалась
И песней, плывущей вдоль синей реки,
Лелеяла жалость.

Россия! Расея! Начало начал!
В твоём самовластье
Конёк-Горбунок под Иваном скакал,
Одаривал счастьем.

Сегодня, пустившись в распыл и в разлёт,
В наручниках кодов,
Душа твоя по электричкам поёт,
Поёт в переходах.

ШОРОХОВА Татьяна Сергеевна родилась в г. Люботин Харьковской области. В детские годы оказалась в Крыму, где в 1982 году окончила исторический факультет Симферопольского государственного университета. Работала экскурсоводом, библиотекарем, администратором культурного центра. В 2001–2013 годах жила в пригороде Санкт-Петербурга. Член Союза писателей России с 2001 года. Автор нескольких поэтических книг. Лауреат Всероссийской премии имени Святого благоверного князя Александра Невского, Государственной Премии АР Крым, литературной премии им. Л. Н. Толстого (Севастополь), Пушкинской премии (Симферополь). Награждена медалью “Николай Рубцов”, церковными орденами. С 2013 года живёт в Севастополе.

Надтреснутый голос выводит в тоске
Для нищих и сытых
Куплеты. Да вот о Коньке-Горбунке
Все песни забыты.

Но где-то ещё в потаённом углу,
Под стражей сосёнок
Растёт Горбунок на зелёном лугу,
Конёк-жерёбёнок.

* * *

Надрывный хохот со всех сторон,
Пляс ошалелых...
Но если слышу России стон,
Что с этим делать?

От плутократов — потоки лжи,
Муть — без предела...
Но если к Царству душа лежит,
Что с этим делать?

Но если сказка в моей душе
Не онемела,
А мне — по мерке чужой — клише!
Что?! с этим?! делать?!

У КРЕМЛЁВСКИХ СОБОРОВ

Заведением кассовым
Кремль подмят — не вздохнуть,
От ухмылок пластмассовых
Сердце врезалось в грудь.

Здесь стервятников карканьем,
Здесь кривляньем блудниц —
Туристическим шарканьем
Смята святость гробниц.

На билеты распродано
За бесценок цены
Наше сердце народное,
Сердце нашей страны!

Крест, князьями целованный,
Неба русского цвет —
Образ занумерованный,
Наш молитвенный свет.

С образком Одигитрии
Перед Богом стою,
У Донского Димитрия
Слёзы горькие лью.

По Руси, по Расеюшке,
По России моей,
Слова молвить не смеющей
В немоте алтарей...

* * *

Взойду на сцену, как на эшафот.
Я эту казнь предпочитаю плену.
Где море мне отнюдь не по колено,
Вступаюсь я за собственный народ.
Не потому, что я смелее всех, —
По коренному, родственному праву!
И пусть мне этот пафос не во грех
Зачтёт Господь, а Родине во славу!
На трёх обломках стоя, говорю,
За вас, славяне, возвышаю голос,
За поле оскудевшее, за колос,
Что не народит хлеба к сентябрю.

Сегодня забивает трын-трава
Святое притяженье братской крови.
Но как забыть, что первые слова
Сказала я на украиньской мове?

* * *

Наяву, не в кино,
Сердце охнет — не ахнет,
Что в России давно
Русским духом не пахнет.

Есть и Кремль, есть и квас,
И берёза с рябиной,
Только душу у нас
Кто-то заживо вынул.

Нам не выжить, народ,
Среди градов и весей,
Если мать не поёт
Колыбельные песни.

Нам не вынести ран
От стервятников стаи,
Если мальчик Иван
Русских сказок не знает.

НОВЫЕ РУССКИЕ

То московские, то калужские —
Посреди народных напастей —
Так нелепы новые русские
С их мечтой об отдельном счастье.

Между делом жуя и лузгая, —
Корифеи услуг постельных —
Так беспечны новые русские
Так приманчивы, так прицельны.

Даровитые, неискусные.
С мёртвой хваткой, спортивным рвением
Так несчастны новые русские,
Словно осы в банке с вареньем!

О НЕНАВИСТИ

Когда — с лица такие милые,
Такие умные на взгляд —
От страха перед нашей силою
Нас ненавидят и клеймят,
Мы знаем высшее могущество —
Светить и духом пламенеть!
Не наше это преимущество —
От ненависти умереть.

ПОСЛАНИЕ СТАРОМУ РУССКОМУ

Не Господу — себе не лги.
Суд учинив прямой и строгий,
Коль сроки — отдавать долги,
И время — подводить итоги.
О главном совесть вопросы
В чаду кромешных революций,
На изувеченной Руси
К груди прижав не руки — руци...
Спроси о жизни, что на прах
Пустил, хотя и верховодил.
Ты — не умноженный в сынах
И дочерях в своём народе!
И, может, прошибёт слеза,
Когда предстанут в древнем свете
И женщин брошенных глаза,
И не родившиеся дети.
И если ты не из глупцов,
Поймёшь, за что страдаешь ныне,
И отчего земля отцов
Теперь становится пустыней.
Её оплачет неба синь,
Что никогда не предавала!
А ты — неверный сын Руси, —
Чьим клятвам Родина внимала,
Пойдёшь, куда глаза глядят,
Разочарованной походкой
Смотреть, как мимо семят
Разочарованные тётки,
Которые с твоей руки
Твоё потомство покосили.
...Суд совершился, мужики,
Опустошители России.

РОДИНА-МАТЬ — СЫНУ-ВОИНУ

Ты, терявший друзей в неподдельных боях
То в высоких горах, то в широких степях,
Почему же в их честь, коль друзей больше нет,
Ради Жизни детей не являешь на свет?

Видел ты много раз, как редют ряды,
Прикрывая меня от горючей беды.
И с тебя я спрошу, мой боец, мой герой:
Где твои сыновья, чтоб поставить их в строй?

Вопрошает тебя Мать — родная земля:
— Кто распашет меня? Кто засеет поля?
Ты, потомкам своим объявивший войну,
Сам врагу ни за грош сдал такую страну!
Так прозрей, наконец, у кричащих могил:
Добывает детей — тех, что ты не добил! —
Враг, пришедший на Русь и пленивший тебя...
Что ж не смог ты, сынок, постоять за себя?
Что ты песни теперь мне поёшь о любви,
Но не слышишь мой плач на невинной крови?
Не детей ты сгубил — мою мощь, мою плоть!
И с отмщеньем к тебе не замедлил Господь.